

Алиев Р.Д.

УДК 94(=512.145)(477.75):323.325

**К ЗЕМЕЛЬНОМУ ВОПРОСУ КРЫМСКИХ ТАТАР В КОНТЕКСТЕ
ИХ ЭМИГРАЦИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Не смогли мы взять в нашем селе
Даже горсти земли...
Невозможно сказать «не поеду!».
Помещик принуждает.
« Песня эмигранта II»

В последние десятилетия, когда мы наблюдаем консолидацию крымских татар не только в рамках Крыма, Украины, но и всего мира, проблема исследования эмиграции крымских татар обретает значительную актуальность.

Целью данной научной статьи является исследование основных проблем землеустройства крымских татар как одной из центральных причин их эмиграции в конце XVIII – начале XX вв.

Начавшиеся с присоединением Крыма к Российской империи крымскотатарские эмиграционные процессы продолжались вплоть до первой половины XX в. К сожалению, начальные этапы эмиграций крымских татар конца XVIII – первой половины XIX вв. практически не исследованы и по сей день. Связано это, в первую очередь, с наличием скудного количества достоверных источников, не отображающих в полной мере эти события. Немного иначе обстоят дела с источниками второй половины XIX – начала XX вв. К ним относятся сохранившиеся архивные документы, десятки статей в периодических изданиях и сведения статистических исследований.

Большинство исследователей среди основных причин эмиграционных процессов крымских татар конца XVIII – начала XX вв. выделяют затруднительное земельное положение большей части коренного населения Крыма в указанный период. Несмотря на то, что среди эмигрировавших крымских татар также присутствовали «... татары-собственники, поспешно и за бесценок продающие остатки земель...» [1, с. 49], все же большую часть переселявшихся масс составляло безземельное население. [2, с. 62; 3, с. 36]

В свое время вопросами землеустройства крымских татар и других нацменьшинств полуострова занимался исследователь А. Воскресенский. В начале XX века им были опубликованы статьи в крымских специализированных журналах, касающиеся вопросов землеустройства местного населения. В это же время данной научной проблематикой занимался М.В.Неручев. В своих исследованиях он предлагал конкретные меры со стороны крымских властей в решении обустройства быта крымских татар.

Вслед за ликвидацией Крымского ханства, с приходом новой администрации, на полуострове стало меняться большинство традиционных закоренелых аспектов жизни местного населения. Это касалось культурных, социально-экономических и административно-территориальных устоев, подвергшихся существенным изменениям и, в результате, повлиявших на ход развития всего региона. В частности, изменявшееся на протяжении всего исследуемого периода землеустройство местного населения, как составляющая территориальных преобразований, очень отразилось на последующих миграционных движениях крымских татар и демографической ситуации в Крыму. Присоединение Крыма инициировало волнения в среде крымских татар и их массовую эмиграцию в Турцию, в связи с чем, на их родине осталось большое количество недвижимого имущества. Это обстоятельство привело к тому, что покинутые после эмиграции земли начали захватывать местные мурзы и российские переселенцы, привлеченные из других губерний. Признавая привилегии крымскотатарской аристократии, приравнивавшейся к русскому дворянству, царское правительство, в целях заселения пустующих земель, поощряло «... проникновение в край русского помещичьего землевладения...» [4, с. 27].

Новой крымской администрации было поручено проанализировать экономическое состояние полуострова, учитывая количество всех населенных пунктов и земель, оставшихся в связи с первой волной эмиграции крымских татар. В это же время роль царского правительства в решении земельного вопроса характеризуется регулярными земельными межеваниями, раздачей огромных участков земли дворянству, чиновничеству, помещикам, ростовщикам, величавшим себя банкирами, многим другим лицам, приближенным к императорскому двору с условием в десятилетний срок заселить местные имения своими крепостными крестьянами из других губерний. Таким образом, совершенно бесплатно было роздано около 350 тысяч десятин земли (почти 12% общей земельной площади Крыма), а еще больше (до 500 тысяч десятин) было распродано за бесценок [5, с. 98-99]. Исследователь землеустройства крымских татар Воскресенский А. отмечал, что «межевание обходит помещичьи, мурзинские и казенные владения «... одну окружную межою», совершенно не считаясь с состоявшей там землей поселян-татар...» [1, с. 33]. Результатом подобных правительственных мер явилось то, что «... представители беднейшей части татарского населения стали терять свои значительные участки земли...» [6, с. 185]. Такие земельные потери со временем перерастали в многочисленные жалобы крымских татар в судебные инстанции, уездные полицейские управления и др. Для удовлетворения жалоб в Крыму учреждались специальные Комиссии, направленные на разрешение земельных споров. Одна комиссия сменяла другую, но зачастую спорные дела о праве на владение землей так и оставались незавершенными. Исследовавший причины эмиграций крымских татар Г. Левицкий, сообщал о земельных беспорядках, что «... частные случаи насильственного захвата чужих земель умножались до того, что сделались как бы законом...» [7, с. 131].

Что касается жалоб в судебные инстанции и полицейские управления, то дела здесь обстояли не в пользу крымскотатарского населения, так как ему приходилось «... доказывать перед русской полицией и русским судом конца XVIII и начала XIX века свои юридические права на сад, на пользование лесом и водою..., вести процесс в русском суде на русском языке, с русскими начальниками, объявившими его землю своею...» [8, с. 277]. Порой «незаконные» захваты территорий помещиками и чиновниками, частые генеральные межевания¹ и неразрешенность земельных споров порождали все большее количество безземельного крымскотатарского населения. Известны случаи, когда крымские татары, недовольные межевой политикой властей, прогоняли казенных землемеров, отправленных замерять границы спорных земель в их поселениях [9, л. 1-34; 10, л. 1-20]. В результате, «... генеральное межевание, начавшееся в Крыму в 1830 году, не изменило ... беспорядков...» [7, с. 121].

Среди прочих переселенцев, захватывавших земельные угодья крымских татар, также присутствовали представители военного сословия [4, с. 27]. Этот факт, в частности, подтверждается жалобой 1816 года, поданной жителем Буюк Сюрени Омером Темир Оглу в Следственную комиссию по искоренению злоупотреблений в Таврической губернии. В ней поселянин обвинял Генерал-майора Говорова в незаконном захвате татарских земель [11, л. 4-5].

Следует отметить, что население различных регионов Крыма в исследуемый период было обеспечено землей неодинаково. Северные степные регионы губернии в количественном отношении безземельного населения значительно превышали ее южную горную часть. Как сообщает энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: «В степной области много безземельных; при ханах почти вся земля принадлежала баям, да и теперь частным владельцам в этой местности принадлежит 73-86% всей площади. В горной области безземельных почти нет; поселянам принадлежит более 37% всей земли» [12, с. 877]. Татары степных районов Крыма, лишавшиеся своих земельных наделов, одновременно утрачивали возможность полноценно вести привычный скотоводческо-земледельческий образ жизни. Становясь безземельными, крымские татары проживали во владельческих имениях и были в полной зависимости от владельцев. Известны случаи, когда такие помещики-владельцы прогоняли со своих территорий целые татарские деревни [13, с. 166].

Интересны сведения, приводимые С. Козловым, относительно некоторых причин экономического упадка в среде крымского населения конца XIX – начала XX вв. Констатируя факт безземельного положения крымских татар и возрастающего числа продаж ими своих земель и недвижимости, он сообщает результаты опроса местного населения о причинах этих явлений. «Из этих расспросов выяснилось, что причины бывают двоякого рода: не зависящие от воли данного лица и зависящие от его доброй воли. Первое место среди независимых причин занимают засухи, а среди зависящих – азартные игры» [14, с. 62]. Не являя собой первостепенных причин массового обезземеливания крымскотатарского населения, они все же имели место быть.

Со временем, к огромному количеству крымских татар, лишившихся своих земель вследствие правительственных захватов и судебных разбирательств, прибавилось большое число другой категории безземельного населения. Ее составляли крымские татары, которые, оставляя все свои земли и имущество, эмигрировали из Крыма, но спустя некоторое время, по разным причинам, возвратились обратно. За время отсутствия данной части эмигрантов, их земли и собственность нередко подвергались самовольным захватам и продажам со стороны односельчан. Возвратившись в Крым, большинство из бывших эмигрантов сталкивалось с проблемой безземелья, так как их земельная собственность либо уже становилась казенной, либо принадлежала другим людям. Об этом, в частности, свидетельствует докладная записка в деле Ялтинского уездного исправника за 1867 г. об открытии временного отделения для исследования жалоб о землях, приобретенных после ухода за границу татар Байдарской долины. В ней сообщалось: «... неконфискованные земли, оставшиеся за уходом татар в Турцию..., много таковых земель еще по настоящее время не конфисковано, которые находятся во владении тамошних жителей, не только татар, но и разных лиц, пришедших Бог весть откуда, которые частью покупая у татар неконфискованные земли, принадлежащие казне, частью захватывая самовольно такие же земли, считают своей собственностью, делая на них татарские сенеты² или купчие крепости прошедшими годами на гербовой бумаге того времени...» [15, л. 10]. Таким образом, в деле незаконного присвоения крымских земель, опустевших в результате эмиграций, участвовало как местное крымскотатарское, так и пришлое население.

В журнале «Вестник Таврического земства» за 1905 г., в разделе «Вопросы и ответы», встречаются сведения о факте потери земель эмигрантами, возвращавшимися в Крым. В редакцию журнала поступил вопрос, в котором говорилось: «В последнюю эмиграцию (очевидно, 1901-1904 гг. – авт.) покинул Крым поселянин дер. Аин Сеит Мемет Смаил Оглу. Затем он возвратился обратно и ... принят обратно в число подданных России. ... ему выдали свидетельство, где он именуется «бывшим крымским татаринном» и обязывается в течение 9 месяцев избрать род жизни. ... Сеит Мемет просил о разрешении ему возвратиться в свое общество. За время его отсутствия его односельчане, владеющие вместе с ним казенно-общественной землей, продали его пай и не дали ему ни копейки денег. Может ли Сеит Оглу... добиться возвращения ему его надела?» [16, с. 191]. На поставленный вопрос редакция журнала ответила, что «Сеит Мемет Смаил Оглу не имеет никакого права ни на возвращение надела, ни на получение стоимости его, так как в то время,

¹ Генеральное межевание – в истории русского законодательства так называется мера, предпринятая государством для определения и укрепления границ поземельных владений.

² Сенет – документ на земельную собственность.

когда он состоял эмигрантом, общество в праве было распорядиться землей и в том числе наделом Сеит Мемета» [16, с. 191]. Таким образом, справедливо можно добавить замечание О. Воропонова: «Многие из татар попытались выселиться, потом вернулись обратно, но тогда не получили и того, что имели» [13, с. 166].

Возвращавшиеся из эмиграции крымские татары понимали, что их земли официально переданы в казну, но в действительности, самовольно захвачены и заняты их односельчанами. Некоторые из бывших эмигрантов пытались извлечь из сложившейся ситуации хоть какую-нибудь пользу. Так, Ялтинскому Уездному Исправнику сообщалось, что «узнавши в чьем владении состоят их земли, продают их тайным образом тому, кто ими владеет, делая на них сенеты (естественно, прошедшими годами – авт.). Таким образом, находятся в частных руках земли снятые даже на план, частью самовольными захватами, а частью с разрешением бывшего Ялтинского Уездного Суда и Таврической Палаты Гражданского суда...» [15, л.10].

Картину тяжелого состояния безземельных крымских татар в общих чертах изображает Г.Ф. Блюменфельд: «Не имея возможности заниматься земледелием и скотоводством, некоторые татары берутся за разведение табачных плантаций и виноградников; но пристроиться к этим занятиям удается только немногим... Не находя занятий на месте, татары принуждены искать их на стороне. Громадный процент татар принадлежит к числу бездомных людей, скитающихся из угла в угол и ищущих приюта и хлеба. Татары оказываются безземельными не только юридически, не имея собственной земли, но и фактически, не имея возможности снять в аренду даже чужую землю» [17, с. 89]. Такое описание положения безземельных татар дает возможность представить ощущение безвыходности, побуждавшее к массовым переселениям из Крыма в поисках лучшей доли.

Подводя итоги данной научной статьи, следует сказать, что вопрос землеустройства Крыма конца XVIII – начала XX вв. сыграл одну из важнейших ролей в миграционных процессах населения полуострова. Целостное и всестороннее изучение указанной научной проблематики позволит раскрыть немало «белых пятен» социально-экономических аспектов жизни Крыма в исследуемый период, имеющих место и в современном обществе.

Источники и литература:

1. Воскресенский А. Татары и земельно-устроительные комиссии в Крыму / А. Воскресенский // Вестник Таврического земства. – 1904. – № 7-8. – С. 24-49.
2. Гаспринский И. М. О национальной идее : сб. статей / И. М. Гаспринский. – Симферополь : ИД «Стилос»; Полуостров, 2009. – 96 с.
3. Неручев М. В. Безземельные татары и устройство их быта / М. В. Неручев // Вестник Таврического земства. – 1904. – № 5. – С. 36-45.
4. Усманов М. А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV-XVI вв. / М. А. Усманов. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1979. – 318 с.
5. Коломийцева В. А. История финансов Тавриды. Хроники (1783-1917) / В. А. Коломийцева. – Симферополь : ОАО «Симферопольская городская типография» (СГТ), 2010. – 412 с.
6. Тюркские народы Крыма. Караимы. Крымские татары. Крымчаки / отв. ред.: С. Я. Козлов, Л. В. Чижова. – М. : Наука, 2003. – 459 с.
7. Левицкий Г. Переселение татар из Крыма в Турцию / Г. Левицкий // Забвению не подлежит... (Из истории крымскотатарской государственности и Крыма). – Казань : Татарское кн. изд., 1992. – С. 118-161. – 254 с.
8. Марков Е. Л. Очерки Крыма: Картины крымской жизни, истории и природы / Е. Л. Марков. – К. : Издательский дом «Стилос», 2009. – 512 с.
9. ГААРК. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 262. – Л. 34.
10. ГААРК. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 110. – Л. 20.
11. ГААРК. – Ф. 23. – Оп. 1. – Д. 21. – Л. 299.
12. Крымский полуостров // Энциклопедический словарь : т. XVIa / изд.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб. : Типо-Литография И. А. Ефрона, 1895. – С. 872-877.
13. Воропонов О. Среди крымских татар («Из путевых заметок») / О. Воропонов // Забвению не подлежит... (Из истории крымскотатарской государственности и Крыма). – Казань : Татарское кн. изд., 1992. – С. 162-193.
14. Козлов С. Причины экономического упадка сельского населения южного берега Крыма и меры к их устранению / С. Козлов // Вестник Таврического земства. – 1905. – № 10-11. – С. 61-66.
15. ГААРК. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 102. – Л. 39.
16. Учитель А. К. Вопрос 94 / А. К. Учитель // Вестник Таврического земства. – 1905. – № 10-11. – С. 191.
17. Блюменфельд Г. Ф. Крымско-татарское землевладение / Г. Ф. Блюменфельд. Сельская община в Крымском ханстве : сб. документов по истории крымско-татарского землевладения / Ф. Ф. Лашков; авт. проекта и сост., примеч. В. Н. Прокопенков. – Репр. воспроизведение изд. / Г. Ф. Блюменфельд; Ф. Ф. Лашков. – Симферополь : ООО "Фирма "Салта" ЛТД", 2011. – 590 с.